

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

Когда Народ "Готов" К Свободе?

Мост Иоганн

15 ноября 1884

«Пока нет, до этого еще не скоро!» – это то, что отвечают черные гвардейцы мира сего с незапамятных времен. Сегодня ситуация в этом отношении не столько лучше, сколько хуже, поскольку у нас есть люди, согласные с этим настроением, которые в остальном ведут себя так, будто работают ради наивысшего возможного человеческого счастья.

Легко понять какого-нибудь наследного принца или другого, заявляющего, что народ не «готов» к свободе; в конце концов, если бы он сказал обратное, он показал бы, насколько его статус излишен, и подписал бы свой собственный смертный приговор.

Точно так же, если он не собирается отрицать свое собственное право на существование, ни один аристократ, бюрократ, адвокат или другой чиновник правительства или «закон» не может признать, что народ может быть «готов». Правда, мы знаем из пословицы, что мир управляется с невероятно малой мудростью; но какими бы глупыми ни были эти государственные бездельники, у них все же

Мост Иоганн
Когда Народ "Готов" К Свободе?
15 ноября 1884

<https://lib.anarhija.net/library/johann-most-when-is-the-people-ready-for-freedom>

ru.anarchistlibraries.net

хватает ума понять, что люди, готовые к свободе, скоро перестанут мириться с их рабством.

Все клерикальные и литературные проповедники, чье существование, по сути, полностью зависит от того, чтобы быть хранителями народа, и которые поэтому изо всех сил стараются запутать человеческий мозг своими бреднями о Библии и Талмуде, газетной болтовней и театральным мусором, софистикой и дрянными романами, фальсификациями истории и философским мусором – словом, сотнями различных видов чуши, – они всегда будут твердить что-то о «незрелости» народа.

Модники и прочие толстомордые обыватели, которые, хотя их тупость можно прочитать на лице, чувствуют себя в своем положении эксплуататоров-паразитов и грабителей, охраняемых государством, счастливыми на этом этапе несвободы, как свиньи в навозе, естественно, они ликующие потирают руки и одобрительно кивают, когда их глашатаи с кафедр, парт и подиумов пытаются доказать народу, что он не готов к свободе, а потому должен быть разграблен, разворован и обворован.

У среднего человека на улице есть что-то от обезьяны или попугая. Это объясняет, почему сотни тысяч людей режут себе глотки, рассказывая другим о том, что провозгласили эти хитрые прорицатели. Мы слишком глупы для свободы – увы, как же мы глупы, глупы, глупы!

Все это совершенно понятно. Однако непонятно, что люди, выдающие себя защитниками пролетариата, также говорят об этой седой старой легенде о «неготовности» народа и, как следствие, о временной невозможности позволить ему завладеть своей свободой.

Это простое невежество или преднамеренное преступление?

Пусть эти люди говорят сами за себя; они показывают ясно и достаточно отчетливо как в своих речах, так и в писаниях, что:

1. Последствия современного общества сами приведут к его разрушению.

2. Одним из самых страшных последствий системы, которые мы имеем сегодня, является постепенное ухудшение состояния крупных слоев населения, их физическое истощение и духовный упадок.

3. Сего дняшнее состояние порабощения должно смениться состоянием свободы.

Другими словами, они говорят следующее: в первом случае общество, которое мы имеем сейчас, движется к неизбежному краху; во втором случае люди становятся все более и более жалкими (то есть все менее и менее «готовыми» к свободе), чем дольше существует нынешняя система.

Поэтому, когда такие философы, несмотря на подобные заявления, в трогательных тонах восклицают, что народ еще не «созрел» для свободы, они не могут поступить иначе, как признать, в соответствии со своей собственной доктриной, что эта «готовность» будет еще более недостаточной впоследствии.

Получается, что эти люди не способны проследить за ходом собственной мысли от установленного факта к полученному выводу? Если бы это было так, то они действительно были бы тузицами и, по меньшей мере, недостаточно «зрелыми», чтобы выставлять себя в качестве народных просветителей. Или же их искаженная логика им совершенно ясна, и они – чтобы kleится к народу – заставляют его плясать вокруг себя на костылях цели? Если бы это было так, они были бы преступниками-шантажистами.

Подождите! – кричит кто-то в защиту этих людей, – мы нашли способ противостоять деградирующему послед-

ствиям капитализма и сделать народ готовым к свободе несмотря ни на что. Мы просвещаем. Все хорошо и замечательно! Но кто сказал вам, что скорость, с которой развиваются события, оставит вам достаточно времени для систематического осуществления вашего так называемого просвещения? Вы сами не верите в такую магию.

Так чего ты хочешь? Мы провоцируем; мы разжигаем огонь революции и подстрекаем людей к восстанию любым возможным способом. Народ всегда был «готов» к свободе; ему просто не хватило смелости заявить о ней для себя.

Мы убеждены, что ничтожность была и будет главенствующим фактором в борьбе за свободу и что поэтому сотни тысяч мужчин и женщин со временем появятся на сцене в качестве борцов за свободу, так и не услышав нашего призыва к оружию; и мы довольствуемся, так сказать, строительством – путем обучения тех, до кого мы в состоянии добраться сейчас – шлюзов, которые вполне могут оказаться способными направить естественный поток лавы социальной революции в практические русла.

Как и в каждом предыдущем великом социальном катаклизме, «готовность» народа проявится во всем его величии в момент конфликта – не до, не после.

И тогда, как и всегда, станет очевидно, что не теоретики и «просвещенные» пустозвоны дадут раскачивающемуся обществу новый прочный фундамент, а те чудодейственные силы, когда они понадобятся. Практичные дети природы, которые до этого момента вели тихое и скромное существование, вдруг протягивают руку помощи и делают шаги, о которых ни один философ на всем белом свете не мог и мечтать за сто лет. Готовность к свободе обычно фиксируется самым удивительным образом.

Поэтому чудовищным идиотизмом со стороны любого социалиста состоит в том, чтобы утверждать, что народ не «готов» к свободе.

Каждый, кто не входит в число эксплуататоров, жалуется на то, что другие находятся в более привилегированном положении, чем он. По всему видно, что народ недоволен своим положением. И если он еще не знает, чем заменить нынешнюю систему, он узнает об этом в тот момент, когда можно будет сделать что-то практическое в этом отношении, то есть – немедленно.

Freiheit, 15 Ноября, 1884